

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (34)
2020

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2020

© Журнал «Поволжская археология», 2020

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue

S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2020

© Mari State University, 2020

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

История археологии

Загребин А.Е. (Ижевск, Россия).

Этнограф и археолог Стефан Кирович Кузнецов: казанские годы 8

**Средневековая культура народов Евразии
и мусульманская археология**

Грудочко И.В. (Челябинск, Россия).

Типология и культурно-хронологическая интерпретация
курганов с «усами» 20

Серегин Н.Н., Матренин С.С. (Барнаул, Россия).

Монголия в жузханское время: основные аспекты интерпретации
археологических материалов 36

Крыласова Н.Б., Данич А.В. (Пермь, Россия)

Низки из металлических пронизок и бус в средневековом
финно-угорском костюме Пермского Предуралья 50

Самашев С.К. (Нур-Султан, Казахстан).

Вопросы изучения функции тамгообразных знаков
средневековых кочевников Казахстана 66

Колода В.В., Аксенов В.С. (Харьков, Украина).

Поминальный комплекс представителей всаднического сословия
из Северо-Западной Хазарии 81

Нуржанов А.А. (Алматы, Казахстан),

Терновая Г.А. (Москва, Россия).

К вопросу о распространении и влиянии ислама в городах
юго-западного Жетысу во второй половине VIII–XII вв.
(по материалам археологии) 99

Авизова А.К. (Шымкент, Казахстан).

Предварительные результаты изучения впускных погребений
на Бесиншитобе в Отрарском оазисе 113

Жилина Н.В. (Москва, Россия).

Волжская Булгария и Древняя Русь. Сравнительная характеристика
убора из украшений XI–XIII вв. в реконструкциях 125

Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия).

Монументальные постройки Биляра: новый взгляд.
здания с подпольным отоплением 145

Белорыбкин Г.Н., Осипова Т.В., Соболев А.С. (Пенза, Россия).

Планиграфия сооружений Золотаревского городища 159

Газимзянов И.Р. (Казань, Россия), Дремов И.И. (Саратов, Россия).

Погребение с северной ориентировкой на мусульманском могильнике
в Болгаре и проблема интерпретации железных конусов 170

<i>Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б. (Казань, Россия).</i> Металлические изделия с Багаевского селища	185
<i>Адамов А.А., Балюнов И.В. (Тобольск, Россия).</i> Ярковское 1 городище – памятник XII–XIV веков из Тобольского Прииртышья	199
<i>Khramchenkova R.Kh., Gubaydullin A.M. (Kazan, Russian Federation), Degryse P. (Leuven, Belgium), Biktagirova I.R. (Kazan, Russian Federation), Ogorodnikov A.D., Danilov P.S. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> The Fragment of Enameled Glass Vessel from the Bolgar Excavation (Russia)...	212
<i>Буршинева С.Г., Кузнецова О.Б. (Вологда, Россия), Смирнова Н.В. (Кириллов, Вологодская область, Россия), Воропай Л.М. (Вологда, Россия).</i> Опыт применения ультразвука для стабилизации железных археологических предметов с активной коррозией	223
Авторский указатель	236
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENS

History of archaeology

Zagrebin A. Ye. (Izhevsk, Russian Federation).
Ethnographer and Archaeologist Stefan Kirovich Kuznetsov: kazan years 8

Medieval culture of the peoples of Eurasia and Muslim archaeology

Grudochko I.V. (Chelyabinsk, Russian Federation).
Typology and Cultural-Chronological Interpretation of Kurgans
with ‘Moustache’20

Seregin N.N., Matrenin S.S. (Barnaul, Russian Federation).
Mongolia in Rouran time: main aspects of the interpretation
of archaeological materials36

Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation).
Threads of Metal Beads and Tube Beads in the Middle-Age
Finno-Ugrian Costume of the Perm Cis-Urals50

Samashev S.K. (Nur-Sultan, Kazakhstan).
Issues of Studying the Function of Signs Resembling Tamgas
of the Kazakh Medieval Nomads.....66

Koloda V.V., Aksonov V.S. (Kharkov, Ukraine).
Burial complex of equestrian class representatives
from the northwestern Khazaria81

*Nurzhanov A.A. (Almaty, Kazakhstan),
Ternovaya G.A. (Moscow, Russian Federation).*
To the Issue of the Distribution and Influence of Islam in the Cities
of the Southwestern Zhetysu Region in the Second Half
of the 8th – 12th Centuries99

Avizova A.K. (Shymkent, Kazakhstan).
Preliminary results of study of the inlet burials
on the Besinshitobe in Otrar oasis113

Zhilina N.V. (Moscow, Russian Federation).
Volga Bulgaria and Old Rus’. Comparative Characteristics of Attire
of Adornments in Reconstructions of the 11th – 13th Centuries.....125

Zilivinskaya E. D. (Moscow, Russian Federation).
Monumental Structures of Bilyar: new approach.
Buildings with Underfloor Heating145

Belorybkin G.N., Osipova T.V., Sobol A.S. (Penza, Russian Federation).
Spatial Analysis of the Zolotarevka Fortified Settlement Structures159

*Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation),
Dremov I.I. (Saratov, Russian Federation).*
Nord-Oriented Burial on the Muslim Burial Ground in Bulgar
and the Issue of Interpretation of Iron Cones170

<i>Nedashkovsky L.F., Shigapov M.B. (Kazan, Russian Federation).</i> Metallic Wares from Bagaevka Settlement	185
<i>Adamov A.A., Balyunov I.V. (Tobolsk, Russian Federation).</i> Yarkovskoe 1 hillfort – monument of the XII–XIV centuries in the Tobolsk Irtysh River region	199
<i>Khramchenkova R.Kh., Gubaydullin A.M. (Kazan, Russian Federation), Degryse P. (Leuven, Belgium), Biktagirova I.R. (Kazan, Russian Federation), Ogorodnikov A.D., Danilov P.S. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> The Fragment of Enameled Glass Vessel from the Bolgar Excavation (Russia)...	212
<i>Burshneva S.G., Kuznetsova O.B. (Vologda, Russian Federation), Smirnova N.V. (Kirillov, Russian Federation), Voropay L.M. (Vologda, Russian Federation).</i> Experience of Ultrasonic Use to Stabilize Archaeological Iron Artifacts with Active Corrosion	223
Rules for Authors	236
List of Abbreviations.....	248
Submissions	250

Средневековая культура народов Евразии и мусульманская археология

УДК 903.5 904

<https://doi.org/10.24852/pa2020.4.34.20.35>

ТИПОЛОГИЯ И КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КУРГАНОВ С «УСАМИ»¹

© 2020 г. И.В. Грудочко

Статья посвящена типологии и дискуссионному вопросу хронологии курганов с «усами» урало-казахстанских степей. За период с 1966–2017 гг. было предложено несколько концепций, которые отражают различные позиции исследователей по этим проблемам (М.К. Кадырбаев, А.З. Бейсенов, С.Г. Боталов). Причиной разногласий является то, что курганы с «усами» могли сооружаться возле объектов более ранних эпох, что и повлияло на их неправильную датировку в рамках раннекочевнической тасмолинской культуры. Неоднозначную трактовку получил предметный комплекс, который с точки зрения типологии обладает датирующими возможностями. Так, сторонники тасмолинской «версии» считают, что предметы I тыс. н. э. были впущены в насыпи курганов с «усами», а сторонники поздней (раннесредневековой) принадлежности полагают, что курганы с «усами» сооружались вблизи и на раннекочевнических памятниках. Кроме того, обе стороны констатируют малочисленность хорошо датируемых находок. Накопленные на сегодняшний день материалы, стратиграфические наблюдения и новейшие результаты радиоуглеродного датирования позволили автору предложить типологию, которая описывает центральное сооружение комплекса кургана с «усами» в зависимости от количества и расположения насыпей центрального сооружения и наличия/отсутствия курганов более древних эпох. Такой подход дает основание относить курганы с «усами» к эпохе IV–VII вв. н. э. и исключить более раннюю датировку.

Ключевые слова: археология, урало-казахстанские степи, эпоха Великого переселения народов, курганы с «усами», типология, хронология.

Курганы с «усами» являются оригинальной разновидностью археологических памятников, открытие которых относится к первой половине XX в. На сегодняшний день на территории Казахстана и России обнаружено и изучено множество комплексов данного типа. Последние годы отмечены достижением значительных результатов в картографировании и радиоуглеродной хронологии. Активные полевые исследования ведутся на Тургае и в Центральном Казахстане. В перспективе их возобновление на Южном Урале. Нам удалось собрать и систематизировать данные о 553

комплексах, обнаруженных в различных районах урало-казахстанских степей (Археологическая карта..., 1960; Кадырбаев, 1966, с. 308, рис. 1; Зданович и др., 2003; Ломан и др., 2004; Боталов, Таиров, Любчанский, 2006; Свод памятников..., 2007; Свод памятников..., 2010; Мамедов, 2016; Кукушкин и др., 2016; Бейсенов и др., 2017; Бейсенов, Умиткалиев, Дуйсенбай, 2017; Ахияров, 2017; Batanina und andere, 2014, космоснимки SAS.Планета). Они неравномерно рассредоточены по районам, что связано, в том числе, с различной степенью изученности. Наибольшее количество встре-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ «Южный Урал в системе кочевого мира Евразии второй половины I тыс. н. э. (в контексте мультидисциплинарных исследований)» (№ 20-49-740011).

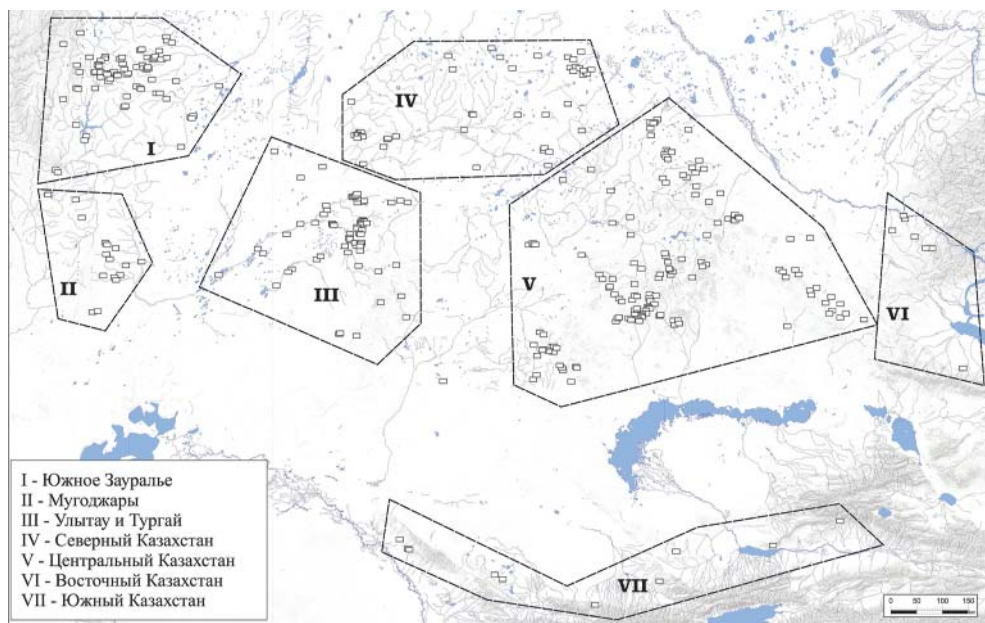


Рис. 1. Карта и районирование курганов с «усами».

Fig. 1. Map and zoning of the kurgans with “moustache”.

чено в Центральном Казахстане (241 памятник – 43%), затем в Тургайско-Улытауском районе (117 шт., 21%) и в Зауралье – 89 (16%). Менее представительны серии в Северном Казахстане (59 шт., 11%), Мугуджарах (20 шт., 4%), Восточном и Южном Казахстане (16 шт., 3%, и 11 шт., 2%, соответственно) (рис. 1).

Главная проблема изучения курганов с «усами» заключается в неоднозначном культурно-хронологическом определении этих памятников и сводится к дискуссионной трактовке составляющих элементов всего комплекса. Типология в данном случае выступает ключевым инструментом для понимания и решения этой проблемы. Закономерно то, что известные на сегодняшний день типологические схемы (М.К. Кадырбаев, А.З. Бейсенов, С.Г. Боталов) отражают разные авторские позиции по вопросу абсолютной хронологии курганов с «усами». В этой работе мы бы хотели

проследить, каким образом шло осмысление и интерпретация курганов с «усами», и предложить свою позицию в решении этого вопроса.

Первый исследователь, который попытался определить датировку курганов с «усами», был А.Х. Маргулан. Он обратил внимание на стелы в составе одного из комплексов на реке Жинишке. На них были нанесены знаки, напоминающие орхонское письмо, в связи с чем исследователь предложил относить их к раннему Средневековью (Маргулан, 1949, с. 12).

М.П. Грязнов, анализируя материалы довоенных лет, пришел к выводу о раннекочевнической принадлежности. В качестве доказательства он приводит комплекс Большое Чебачье с предметами I тыс. до н. э. из могильной ямы. Комплекс Дандыбай вовсе не содержал находок, но по соседству с ним находился еще один курган с захоронением эпохи ранних кочевников. Это дало основание предпо-

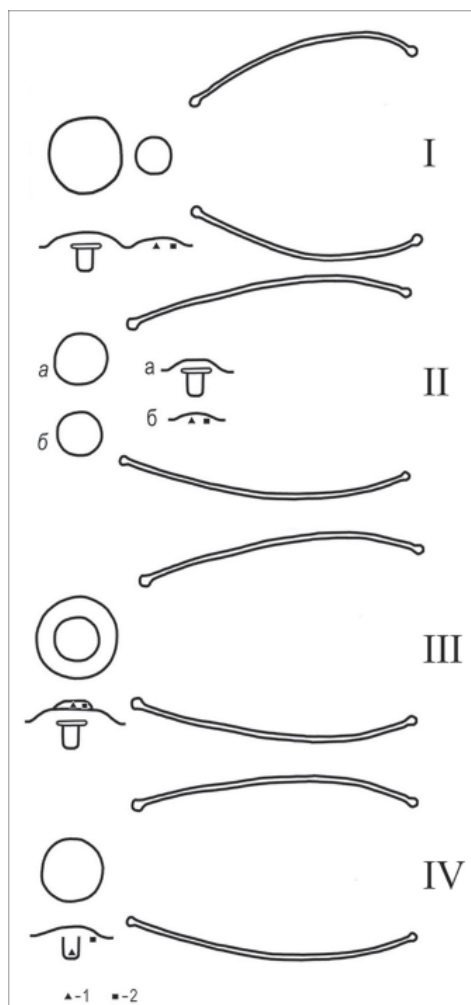


Рис. 2. Типология курганов с «усами»
М.К. Кадырбаева 1966 г.

1 – скелет или отдельные кости лошади;
2 – глиняный сосуд.

Fig. 2. Typology of kurgans with a “moustache”
by M.K. Kadyrbaev 1966. 1 – skeleton or
separate bones of the horse; 2 – ceramic pot.

ложить, что курган с «усами» датируется тем же временем (Грязнов, 1956, с. 9–10).

В 1966 году М.К. Кадырбаев предложил типологию курганов с «усами» (рис. 2). В ее основе лежал тезис о целостности всех составных элементов комплекса, включающий: погребальное сооружение (в большом кургане), поминальное (малый курган) и «усы».

Классической разновидностью он считал тип I, в котором различается большой погребальный и пристроенный к нему с востока малый курган. Остальные типы являются линиями развития типа I. М.К. Кадырбаев подчеркивал, что «рассмотрение в отдельности какого-либо элемента ведет к неверному пониманию комплекса в целом» (Кадырбаев, 1966, с. 309). На этом тезисе была основана тасмолинская принадлежность курганов с «усами». Однако дальнейшие исследования показывали, что этот комплекс имеет все-таки автономное положение относительно больших погребальных сооружений.

Эту мысль позже высказал С.С. Сорокин в работе, посвященной окологурганным сооружениям ранних кочевников. В частности, он указал на неодновременность поминального и погребального актов в кургане с «усами». В качестве примера он приводит знаменитый комплекс из могильника Тасмола, где погребение сакского времени является ранним погребальным актом, а сосуд на древней поверхности свидетельствует о более позднем поминальном действии (Сорокин, 1981, с. 24, 25).

Поправка С.С. Сорокина позволила А.З. Бейсену разработать новую типологию (рис. 3, 1996) и скорректировать первоначальную схему М.К. Кадырбаева: «Недостаточной стороной определения М.К. Кадырбаева являлась неразработанность проблемы, касающейся простой разновидности курганов с каменными грядами, состоящей только из одного центрального сооружения» (Бейсенов, 1996, с. 35). В своей типологии исследователь выделяет три типа, соответствующие планиграфическим особенностям головных курганов (рис. 2: 1–12). Ведущим типом

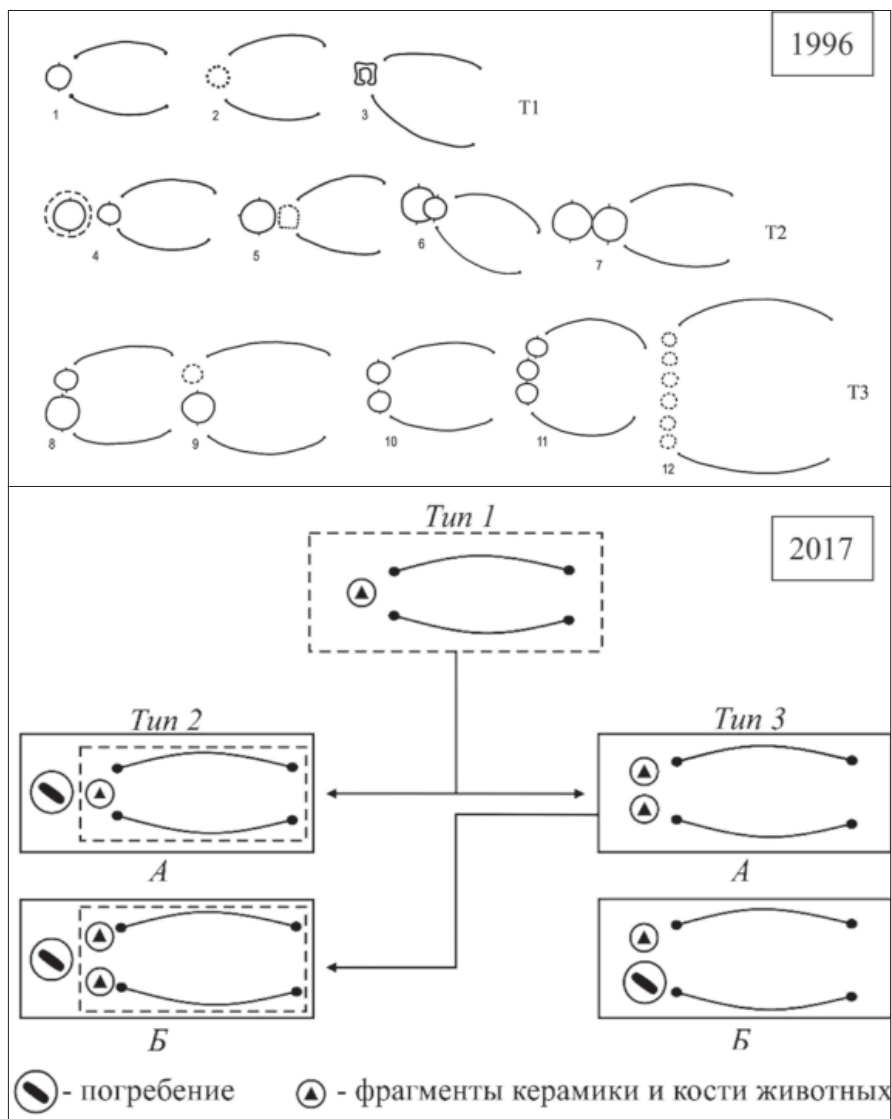


Рис. 3. Типология курганов с «усами» А.З. Бейсенова 1996 и 2017 гг.
 Fig. 3. Typology of kurgans with a "moustache" by A.Z. Besenov 1996 and 2017.

А.З. Бейсенов обозначил тип 1 – с одной насыпью: «Именно указанная разновидность сооружений является собственно курганом с каменными грядами» (Бейсенов, 1996, с. 39). Он становится типом 2, когда пристроен к погребальному сооружению с востока. Тип 3 предположительно назван им «промежуточным» между типами 1 и 2 (Бейсенов, 1996, с. 40).

Главным позитивным моментом работы А.З. Бейсенова является вывод о том, что определяющим фактором типовых различий является автономность расположения собственно системы кургана с «усами» или привязка этого комплекса к обыкновенному погребальному сооружению» (Бейсенов, 1996, с. 40). Однако это не ставило под сомнение синхронность

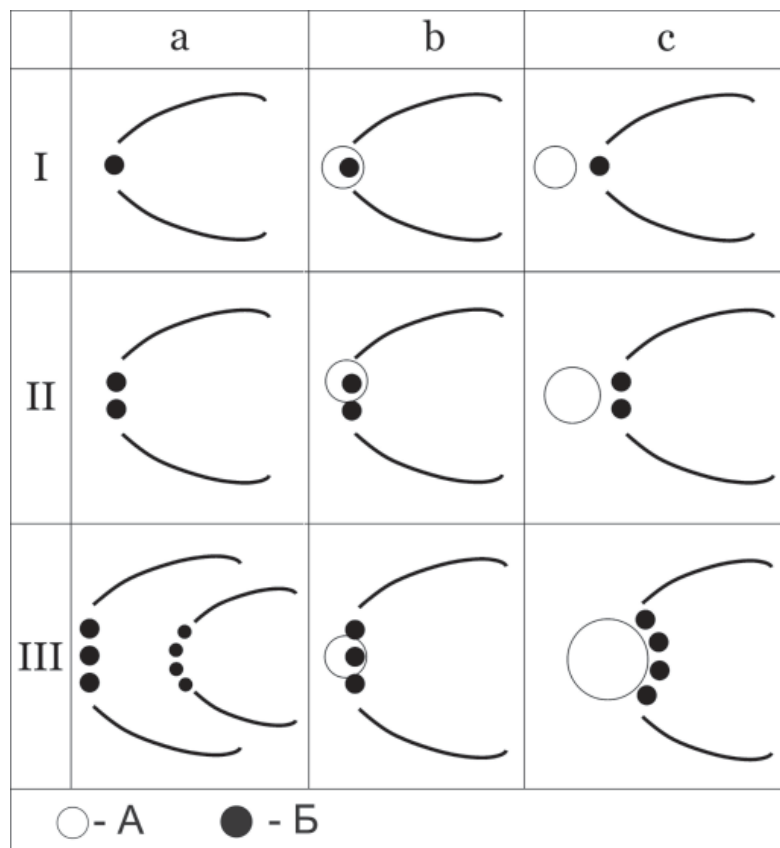


Рис. 4. Типология курганов с «усами» И.В. Грудочко. А – курган ранней эпохи; Б – головной курган комплекса с «усами».

Fig. 4. Typology of kurgans with a “moustache” by Ivan V. Grudochko. А – mound of the early era; В – kurgan by complex with “moustache”.

курганов с «усами» с тасмолинскими памятниками; весь раннесредневековый материал, который содержали на тот момент около десятка комплексов, обозначен впускным.

Примерно в то же время появились новые материалы по Южному Уралу, которые заставили челябинских исследователей (С.Г. Боталов, А.Д. Таиров, И.Э. Любчанский) пересмотреть тасмолинскую версию и еще раз скорректировать типовые различия этих памятников. Единодушным стало мнение о существовании ведущих курганов с «усами» только двух типов – 1 и 3 (по А.З. Бейсенову). Тип 2, по мнению С.Г. Боталова, является

вариантом простейшего типа 1, который пристроен к насыпи более ранней эпохи (Боталов, 2000, с. 292). Исследователи также обращают внимание на факты двойной стратиграфии, разновременной планиграфии, проявляющиеся не только для пристроенного комплекса типа 2, но и для некоторых памятников с одной насыпью (Боталов, Таиров, Любчанский, 2006, с. 91).

В 2017 году А.З. Бейсенов скорректировал свою типологическую схему (рис. 3, 2017). Классической моделью по-прежнему является ритуальный комплекс с одной насыпью. Типы 2 и 3 почти повторяют планиграфию центрального сооружения по версии

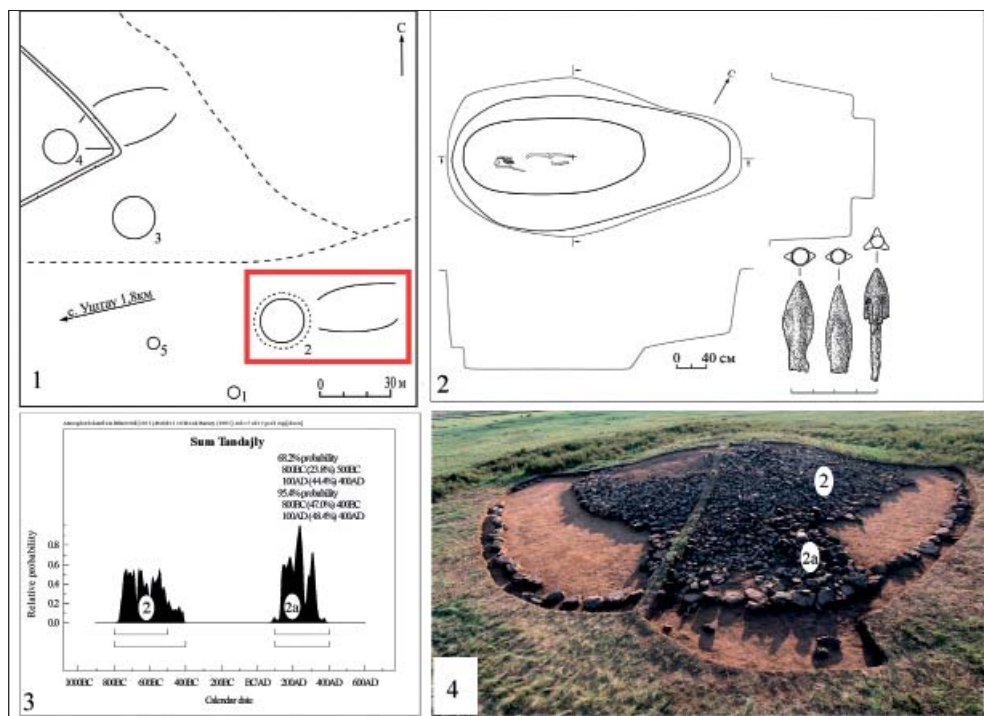


Рис. 5. Курган с «усами» типа Ic из могильника Тандайлы 2 (Бейсенов и др., 2016, с. 235, рис. 2, 1, 2, 4–7, табл. 2). 1 – общий план могильника; 2 – план могильной ямы и инвентарь из кургана 2; 3 – таблица радиоуглеродных дат из курганов 2 и 2а; 4 – общий вид на центральное сооружение; вид с востока.

Fig. 5. Kurgans with a “moustache” type Ic of the burial ground Tandaiyly 2 (Beisenov et al., 2016, p. 235, fig. 2, 1, 2, 4–7, table 2). 1 – general plan of the burial ground; 2 – grave pit plan and inventory from the mound 2; 3 – table of radiocarbon dates from mounds 2 and 2a; 4 – general view of the central structure; view from the East.

1996 года. Отмечено, что тип 3А приобретает форму 2Б, когда пристроен к большому погребальному сооружению. Ранее эта форма не была отмечена в схеме 1996 года. Введен новый признак – наличие погребения, которое определяет различие между вариантами 3А и 3Б, а в типе 2 является постоянным. Автономность комплекса с «усами» подчеркнута в типе 2, в типе 3 это не отмечается.

Таким образом, опыт типологий курганов с «усами» (Кадырбаев, 1966; Бейсенов, 1996; Боталов, Таиров, Любчанский, 2006; Боталов, 2000, 2008) показывает, что главными признаками различий являются (а) планиграфия центрального сооружения,

(б) относительная хронология составляющих его элементов и (в) их погребальный/поминальный характер. С 1990-х гг. достигнуто согласие в том, что простейшей формой кургана с «усами» является ритуальный комплекс с одной центральной насыпью (Бейсенов, 1996, с. 40; Боталов, Таиров, Любчанский, 2006). Разногласия возникают при определении хронологии, особенно в трактовке комплексов с двумя или более насыпями: были ли курганы с «усами» частью тасмолинского погребального обряда, или же древние курганы могли быть вторично использованы и переоборудованы для более позднего кургана с «усами». Данная проблема постепенно находит

свое решение благодаря поступлению новых материалов, особенно в области радиоуглеродной хронологии (Бейсенов, 2015–2017; Бейсенов, Умиткалиев, Кулькова, 2016; Бейсенов, Дуйсенбай, Святко, 2017; Бейсенов и др., 2016).

На наш взгляд, главной задачей типологии является определение того, что является курганом с «усами», а что – инокультурными элементами, поэтому классификация должна быть основана на двух взаимодополняющих друг друга признаках (рис. 4). Первый – количество и расположение курганов центрального сооружения (римские цифры). Второй – факт использования (или неиспользования) ранней насыпи в ансамбле кургана с «усами» (индексы «а», «b», «с») (рис. 4: А). Признак «человеческое захоронение» нами не учитывается, поскольку имеет случайный или исключительный фактор.

Модель Ia составляет большинство исследованных комплексов Зауралья (Оленина Отнога, Новокудуровский, Городищенское IX, Суходол, Рымникский, Медес, Новоактюбинский, Солончанка IX, Кызыл-Жар), Центрального и Северного Казахстана (Дандыбай, Былкылдак (курган 16), Ботакара (курган 55), Шидерты, Ак-Кайракты, Карагайлы 2-3, Акмустафа 2, Атасу-2, Унирек 2) (Боталов, Таиров, Любчанский, 2006, с. 32–42; Любчанский, Бытковский, 2006; Груздочко, 2013; Грязнов, 1956, с. 9; Кадырбаев, 1958, с. 102; Досымбаева, 2013, с. 562–564, рис. 2; Бейсенов и др., 2018; Курманкулов, Утубаев, Касенова, 2018). Они демонстрируют типичную картину жертвенно-поминальных традиций курганов с «усами», главными чертами которой являются каменная архитектура на-

сыпи, стабильное отсутствие человеческих погребений, установка сосудов в материковом углублении при почти устойчивом отсутствии иного инвентаря, остатки продуктов горения, кости животных (как правило, лошади). Типологическая близость керамики, узкие радиоуглеродные даты, согласующиеся с датировкой предметного комплекса в пределах V–VII вв., позволяют идентифицировать простейший тип Ia. Именно его следует считать индикатором историко-культурного комплекса «курганы с «усами», к чему единогласно пришли исследователи на современном этапе.

Единовременные комплексы с двумя и более насыпями составляют типы IIa и IIIa. При том, что подкурганный обряд имеет такой же характер, что и в предыдущем типе, он отличается количеством насыпей. Особенно показателен исследованный на современном уровне комплекс Солончанка I, который демонстрирует сходство обряда всех трех насыпей, планиграфическую цельность комплекса и отсутствие инокультурного материала (Любчанский, Таиров, 1999).

Тип Ib и IIb характеризуется тем, что комплексы сооружены на погребальных курганах более ранней эпохи, при этом подкурганный обряд на древнем горизонте совпадает с обычным для курганов с «усами» обрядом (Тасмола, Кайнсай, Кара-Бие, Толагай, Карамурун, Большое Чебачье) (Грязнов, 1956, с. 9, 10, рис. 1, 2; Кадырбаев, 1958, с. 96–99, табл. 1, 2, рис. 1; Кадырбаев, 1959, с. 169–173, рис. 7; Кадырбаев, 1966, с. 355–357, рис. 48, 49; Боталов, Таиров, Любчанский, 2006, с. 56, 57, рис. 38). В качестве показательного примера необходимо отметить комплекс Тасмола (курган 19), который, исходя из описа-

ний раскопок (Кадырбаев, 1962, с. 71–77), сооружен на насыпи раннесакского времени. Несмотря на эти и другие нюансы, группа памятников Ib, Ib считается показательной в пользу раннекочевнической принадлежности всех курганов с «усами».

Такую же ситуацию, но в более стандартизированной планиграфической форме демонстрирует следующий тип Ic. Это комплексы из Центрального Казахстана (Назар, 37 воинов, Бугулы (курган 13), Бес-Оба – колхоз им. Сталина (курган 2), Кара-Бие (курган 15), Канаттас (курган 12а), Киик-Су, Ельшибек, Сангуыр II (курганы 1–3), Нуркен 2 (курган 6), Ботакара (курган 1), Ак-Булак II (курган 1), Нурманбет II (курган 4), Койтас, Бесоба, Жамантас, Тандайлы-2) (Кадырбаев, 1958, с. 99, 100–102; Кадырбаев, 1959б, с. 164–168, 174–176, 178; Кадырбаев, 1961; Кадырбаев, 1966, с. 345; 348, 349; Бейсенов, 2007; Бейсенов, 2016, 2017; Бейсенов и др., 2016; Бейсенов, Дуйсенбай, Святко, 2017), Восточного Казахстана (Зевакино (курган 2), Кызылтас (курган 1)) (Арсланова, 1975, с. 118–121) и Южного Зауралья (Елизаветпольский) (Боталов, Таиров, Любчанский, 2006, с. 85–87). Весь ансамбль представляет собой большой курган ранней эпохи, к которому с восточной стороны пристроен комплекс с «усами». В целом они собраны и проанализированы в монографии южноуральских исследователей (Боталов, Таиров, Любчанский, 2006, с. 76–91). Здесь хотелось бы остановиться на новых и недавно введенных материалах двух центральноказахстанских комплексов – 37 воинов, Назар, Тандайлы 2 и Жамантас. Первый в основном исследован еще в 1952 (Кадырбаев, 1958, с. 99). Он состоит из кургана с «усами», большого

кургана с кольцевой оградой и ряда 37 выкладок с северной стороны. Недавно исследования возобновлены А.З. Бейсеновым, который раскопал одну из северных выкладок с дромосной могилой (Бейсенов, 2015). Из нее получена радиоуглеродная дата, определяющая вероятное время совершения погребения в пределах VIII–V вв. до н. э. Известен также сосуд, относящийся к комплексу с «усами», точная локализация которого, судя по первой публикации М.К. Кадырбаева, не ясна (Кадырбаев, 1958, с. 99). Сам сосуд имеет типологическое сходство с керамическим материалом других курганов с «усами» (Боталов, Таиров, Любчанский, 2006, с. 122, 125–127, рис. 68, 7–13) и не имеет аналогов в более раннее время. Вполне вероятно, что кольцевая ограда большого кургана была разобрана и на этом месте сооружен головной курган комплекса с «усами». То есть имеющиеся данные позволяют говорить как минимум о двух хронологических горизонтах. К наиболее раннему следует относить цепочку северных выкладок (или часть выкладок) и большой курган. Ко второму – курган с «усами» и керамический сосуд.

В комплексе Назар также прекрасно прослеживается факт разновременной и разнокультурной ситуации. Он состоит из большого (раннего) кургана, окруженного кольцевой каменной оградкой. Разрыв кольцевой оградки фиксируется в восточной части – там, где помещен малый курган с «усами». На общем плане «до раскопок» малый курган немного перекрывает восточную полу насыпи большого кургана, что указывает на относительную последовательность этих сооружений (Бейсенов, 2016, с. 85, 90, 91, рис. 2, 3). В малом кургане на древней по-

Таблица 1

Распределение курганов с «усами» по типам «а, b» и «с».

	I (a, b)	II (a, b)	III (a, b)	Ic	IIc	IIIc	всего
Южный Урал (I)	54	6	7	3	-	-	70
Мугоджары (II)	11	2	-	-	-	-	13
Тургай (III)	56	18	6	7	3	-	90
Северный Казахстан (IV)	34	4	3	-	-	-	41
Центральный Казахстан (V)	74	17	5	89	5	1	191
Восточный Казахстан (VI)	7	2	-	7	-	-	16
Южный Казахстан (VII)	3	1	-	-	-	-	4
Всего	239	50	21	106	8	1	425

верхности обнаружена донная часть лепного сосуда и кинжал гуннского времени – IV–V вв. н. э. В большом кургане открыто дромосное погребальное сооружение, отнесенное к раннесакскому периоду VIII–VI вв. до н. э. (Бейсенов, 2016, с. 86, 88). Еще два кургана того же времени (Назар-2) находились в 3 км к востоку. Их ранняя дата подтверждается наличием аналогичных дромосных конструкций, бронзовым наконечником стрелы в одной из них и радиоуглеродными датами (Бейсенов, 2016, с. 87, табл. 3). Но в насыпь одного из этих курганов было впущено погребение V в. с мечом и колчаном из железных ромбических наконечников стрел (Бейсенов, Китов, 2013; Бейсенов, 2016, с. 86). Таким образом, здесь довольно уверенно прослеживается ранний – раннесакский горизонт, в рамках которого оставлены все большие курганы с дромосными погребениями, и поздний – впускное погребение V в. и курган с «усами».

Комплексы Тандайлы 2 (рис. 5) и Жамантас тоже представляют собой классическую модель Ic. Надо сказать, что здесь впервые получены радиоуглеродные даты со всех объектов центрального сооружения, указывающие на значительный интервал между их постройками. Даты из большого кургана относятся к раннему железу

ному веку (2468±28 и 2471±32) (UBA-28347 и UBA-28349 соответственно), тогда как головной курган комплекса с «усами» был сооружен на 700–800 лет позже (1795±36 и 1654±30) (UBA-28348 и UBA-24912 соответственно) (Бейсенов и др., 2016, с. 236, табл. 2; Бейсенов и др., 2017, с. 231, табл. 1).

Специфической особенностью подтипов «b» и «с» (Ib, Ic, IIb, IIc, IIIb) является то, что курганы с «усами» воздвигались на площадках могильников или непосредственно на курганах раннего времени, причем зачастую («с») были пристроены с восточной стороны насыпей больших размеров. Особенно показательна эта традиция проявляется в Центральном Казахстане, при этом следует отметить, что насыпь ранней эпохи была органично включена в архитектурный ансамбль кургана с «усами» (37 воинов, Назар и др.). Археологически эти факторы фиксируются резким различием архитектуры курганов с «усами» по отношению к более ранним, частыми случаями перекрытия большого кургана малым и никогда наоборот. То есть в случаях двойной стратиграфии курган с «усами» уверенно занимает более позднее положение.

Посмотрим, как географически распределяются описанные типы (табл. 1). Из известных нам памятников планы насыпей и конфигурация

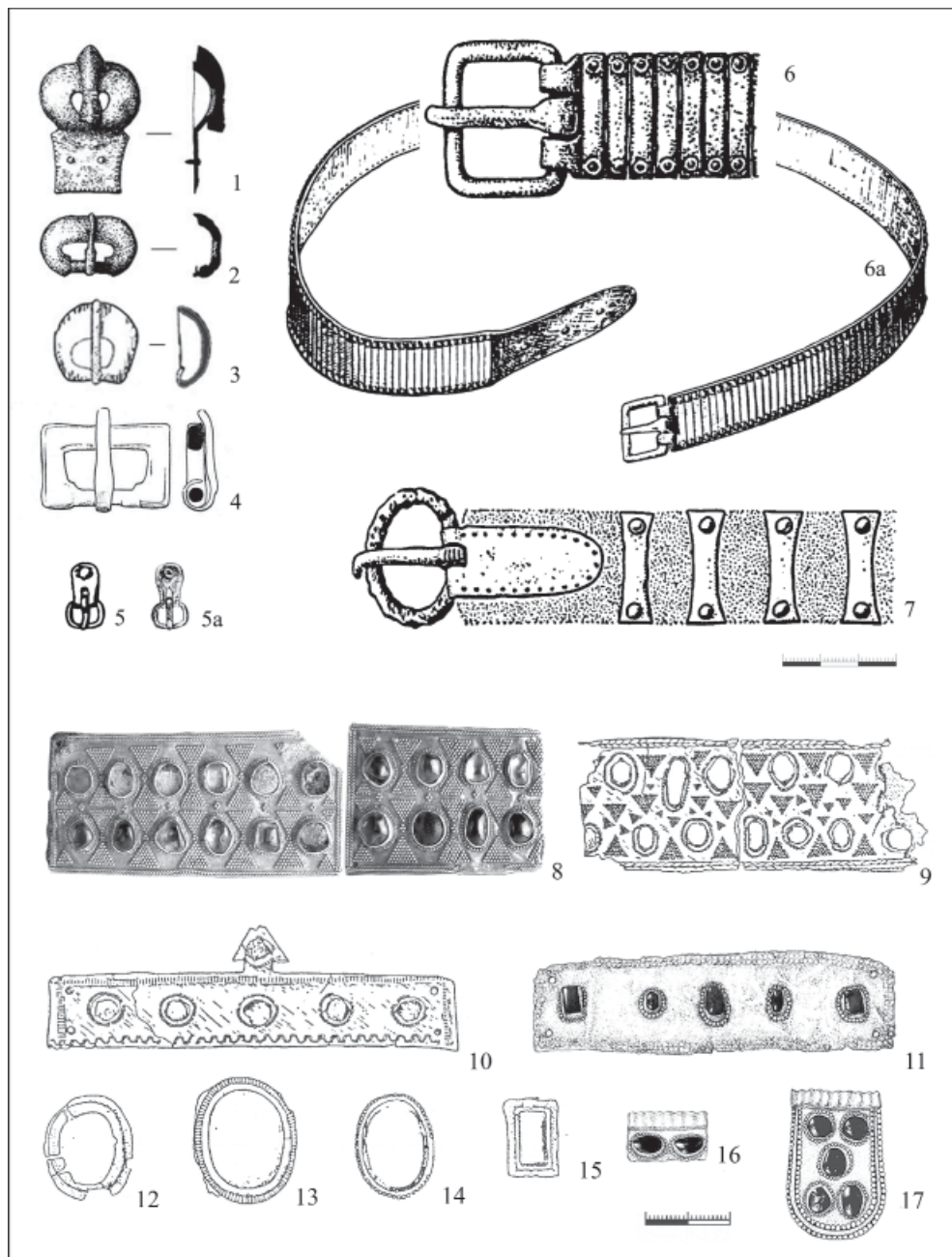


Рис. 6. Инвентарь из курганов с «усами» и синхронных погребальных памятников V–VI вв. урало-казахстанских степей. 1, 2 – Каменный Амбар (курган 6); 3 – Аркаим; 4 – Боровое; 5, 5а, 6, 6а, 8 – Канатгас (курган 19); 5/5а – варианты прорисовки пряжки (Кадырбаев, 1959; Археологическая карта..., 1960); 6а – реконструкция пояса; 7 – Зевакино (курган 1); 9, 10, 12–15 – Солончанка I; 11, 16, 17 – Атасу-2.

Fig. 6. Inventory from the kurgans with “moustache” and synchronous burial monuments of the 5th–6th centuries in the Ural-Kazakhstan steppes. 1, 2 – Kamenny Ambar (mound 6); 3 – Arkaim; 4 – Borovoe; 5, 5a, 6, 6a, 8 – Kanattas (mound 19); 5/5a – variants of drawings the buckle (Kadyrbayev, 1959; Archaeological map..., 1960); 6a – reconstruction of the belt; 7 – Zevakino (mound 1); 9, 10, 12–15 – Solonchanka I; 11, 16, 17 – Atasu-2.

их расположения известна для 425 (100%) комплексов. Наиболее распространенным и многочисленным для всех территорий является автономный комплекс с одной насыпью (239) – 56%, в числе которых и тип Ib, построенный непосредственно на объекте ранней эпохи – в большинстве случаев они выявляются только в процессе раскопок. Меньшее количество составляют комплексы с двумя (50) – 12%, и тремя (21) – 5%, насыпями. Наибольший интерес представляет разновидность Ic, представленная 106 памятниками (25%). Если в Южном Зауралье их встречено всего 3, то на Тургае их уже 7, а в Центральном Казахстане – 89. Более сложные сооружения IIc и IIIc вовсе не встречены в Зауралье, зато они известны в Центральном Казахстане (8 и 1 соответственно).

Показательно привести региональные соотношения типов. В Южном Зауралье из 70 (100%) известных памятников к типам Ia и Ib относится 54 (77%) комплекса и всего 3 (4%) к типу Ic. Другую ситуацию демонстрирует Центральный Казахстан, где из 191 (100%) памятника 74 (39%) составляют разновидности Ia и Ib и 89 (46%) – Ic. Данное региональное различие, по нашему мнению, может характеризовать поведение мигрантов, желающих приобщиться к сакральным площадкам древних предков – обитателей этих мест. Это можно объяснить тем, что Центральный Казахстан (Восточная Сары-Арка) насыщен большими курганами раннесакской эпохи, которые, если исходить из рационального подхода, были удобной сырьевой строительной базой. Именно поэтому большинство курганов с «усами» сооружались в непосредственной близости от больших курганов. По мере удале-

ния на запад курганы с «усами» приобретали все большую автономность. Традиция каменной архитектуры сохранилась, однако уже не было такого обилия каменных курганов.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что все типы курганов с «усами», если отбросить очевидные инокультурные элементы, объединяются схожими чертами, которые заключались в одноразовом жертвенно-поминальном акте. В «чистом» виде они проявляются в подтипах «а» (Ia, IIa, IIIa). В исключительных случаях в них совершались человеческие захоронения (Канаттас, Зевакино, возможно, Султантемировский, возможно, Егиз-Койтас). Выделенные типы (I, II, III) отличаются количеством насыпей, но функционально объединяются теми же жертвенно-поминальными традициями. Среди главных признаков можно назвать каменную архитектуру насыпи, наземный характер жертвенно-поминальных действий, стабильное отсутствие человеческих погребений (с исключениями), установка сосудов в материковом углублении при почти устойчивом отсутствии иного предметного комплекса, остатки кострищ, отдельные кости животных (как правило, лошади) или целые туши. Все эти признаки хорошо продемонстрированы в типах Ia, IIa, IIIa, в которых достоверно прослежено отсутствие инокультурных включений. Определяющим и наиболее распространенным типом является тип I, к чему пришли исследователи в 1990-х гг. (Бейсенов, 1996; Боталов, Таиров, Любчанский, 2006). Инвентарь из этих курганов с «усами», а также синхронных погребальных комплексов урало-казахстанских степей согласуется с известными на сегодняшний день радиоуглеродными датами и

относится к IV–VII вв. н. э. (рис. 6) (В рисунке 6 приведены предметы IV–VI вв. без учета кушнаренковской керамики VI–VII вв. из двух зауральских комплексов).

Приведенные в статье материалы по курганам с «усами» еще раз подчеркивают, что подтипы «b» и «с» характеризуют одновременные комплексы, когда курганы с «усами» воздвигались на площадках могильников или непосредственно на курганах раннего времени, причем зачастую («с») были пристроены с восточной сторо-

ны (рис. 5). Несмотря на чужеродный характер, насыпь ранней эпохи становилась частью архитектурного ансамбля кургана с «усами» (что и повлияло на неверную культурно-хронологическую идентификацию памятников). Эта традиция имеет региональную особенность и хорошо проявляется в Центральном и Восточном Казахстане. Менее заметна эта традиция в западных районах – Тургай и Зауралье, где курганы с «усами» в большинстве случаев имеют автономную локализацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археологическая карта Казахстана. / Отв. ред. Е.И. Агеева, К.А. Акишев. Алматы: Изд-во АН Казахской ССР, 1960. 488 с.
2. Бейсенов А.З. Культурно-ритуальные сооружения древних кочевников Центрального Казахстана // Известия Министерства науки Академии наук Республики Казахстан. Серия общественных наук. 1996. № 2. С. 31–40.
3. Бейсенов А.З. Погребально-поминальный комплекс «Курган 37 воинов» // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2015. Т. 15. № 1. С. 6–12.
4. Бейсенов А.З. Дромосные курганы сакской эпохи урочища Назар (Центральный Казахстан) // Самарский научный вестник. 2016. № 1(14). С. 84–93.
5. Бейсенов А.З. Курганы с «усами» Центрального Казахстана // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение. Сборник статей, посвященный 70-летию Центрально-Казахстанской археологической экспедиции / Отв. ред. А.З. Бейсенов / Алматы: Научно-исследовательский центр истории и археологии Бегазы-Тасмола, 2017. Т. 2. С. 31–37.
6. Бейсенов А.З., Дуйсенбай Д.Б., Ахияров И.К., Святко С.В. Радиоуглеродные даты кургана с «усами» из могильника Тандайлы 2 в Центральном Казахстане // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Вып. 5 / Отв. ред. И.М. Бердников, Е.А. Липнина. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. С. 233–239.
7. Бейсенов А.З., Дуйсенбай Д.Б., Святко С.В. Курган с «усами» Жамантас // Самарский научный вестник. 2017. № 3(20). Т. 6. С. 227–231.
8. Бейсенов А.З., Китов Е.П. Впускное погребение гуннского времени из могильника Назар-2 (Центральный Казахстан) // Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов / Гл. ред. С.Г. Боталов, Отв. ред. Н.Н. Крадин, И.Э. Любчанский. Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2013. С. 462–468.
9. Бейсенов А.З., Логвин А.В., Базарбаева Г.А., Грудочко И.В., Сеитов А.М. Курганы с каменными грядами Западной Сарыарки // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение. Сборник статей, посвященный 70-летию Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Т. 2. / Отв. ред. А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан. Алматы: Научно-исследовательский центр истории и археологии Бегазы-Тасмола, 2017. С. 38–49.
10. Бейсенов А.З., Торгоев А.И., Дуйсенбай Д.Б., Ахияров И.К. Курган с «усами» Агасу-2 // Поволжская археология. 2018. № 3(25). С. 103–117.
11. Бейсенов А.З., Умиткалиев У., Дуйсенбай Д.Б. Памятники хребта Чингистау. Курганы с «усами» // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение. Сборник статей, посвященный 70-летию Центрально-Казахстанской археологической экспедиции / Отв. ред. А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан / Алматы: Научно-исследовательский центр истории и археологии Бегазы-Тасмола, 2017. Т. 2. С. 50–60.
12. Бейсенов А.З., Умиткалиев У.У., Кулькова М.А. Радиоуглеродная дата кургана с «усами» Кырыкунгир (Восточная Сары-Арка) // Евразия в кайнозое. Стратиграфия,

палеоэкология, культуры / Отв. ред. И.М. Бердников, Е.А. Липнина. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. Вып. 5. С. 249–255.

13. *Боталов С.Г.* Гунны и тюрки (историко-археологическая реконструкция). Челябинск: Рифей, 2009. 672 с.

14. *Боталов С.Г.* Поздняя древность и средневековье // Древняя история Южного Зауралья. Ранний железный век и средневековье. Т. II. / Отв. ред. Н.О. Иванова. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. С. 207–366.

15. *Боталов С.Г., Таиров А.Д., Любчанский И.Э.* Курганы с «усами» урало-казахстанских степей. Челябинск: Южно-Уральский филиал ИИА УрО РАН, 2006. 232 с.

16. *Грудочко И.В.* Рымникский курган с «усами»: итоги исследований // Наука ЮУрГУ: материалы 65-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук: в 2 т. Т. 1. / Отв. за вып. С.Д. Ваулин. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. С. 163–166

17. *Грязнов М.П.* Северный Казахстан в эпоху ранних кочевников // КСИИМК. Вып. 61 / Отв. ред. А.Д. Удальцов. М.: АН СССР, 1956. С. 8–16.

18. *Досымбаева А.М.* Усуньский археологический аспект в истории гуннов и тюрков Центральной Евразии // Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов / Гл. ред. С.Г. Боталов, Отв. ред. Н.Н. Крадин, И.Э. Любчанский. Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2013. С. 545–629.

19. *Кадырбаев М.К.* Новые материалы по истории ранних кочевников Казахстана // Известия Академии наук Казахской ССР. Серия истории, археологии и этнографии. 1962. Вып. 1(18). С. 70–83.

20. *Кадырбаев М.К.* О некоторых памятниках ранних кочевников Центрального Казахстана // Известия Академии наук Казахской ССР. Серия истории, археологии и этнографии. 1958. Вып. 1(6). С. 95–104.

21. *Кадырбаев М.К.* Памятники ранних кочевников Центрального Казахстана // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. 7 / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: изд-во АН КазССР, 1959. С. 162–203.

22. *Кадырбаев М.К.* Памятники тасмолинской культуры // Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. С. 303–433.

23. *Курманкулов Ж.К., Утубаев Ж.Р., Касенова А.Д.* Археологические исследования «кургана с усамы» Унирек 2 в Шетском районе // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Маргулановские чтения - 2018. Духовная модернизация и археологическое наследие (19–20 апреля 2018 года)» / Гл. ред. Б.А. Байтанаев. Алматы-Актобэ: Типография ЖК С. Т. Жанәділов, 2018. С. 291–294.

24. *Любчанский И.Э., Бытковский О.Ф.* Курганы с «усами»: Новоактюбинский I, Солончанка IX, Новокоңдуровский I // Археология Южного Урала. Степь (проблема культурогенеза). Серия «Этногенез уральских народов» / Ред. С.Г. Боталов и др. Челябинск: Рифей, 2006. С. 374–385.

25. *Любчанский И.Э., Таиров А.Д.* Археологическое исследование комплекса курган с «усами» Солончанка I // Курган с «усами» Солончанка I / Отв. ред. А.Д. Таиров. Челябинск: ЧелГУ, 1999. С. 5–62.

26. *Маргулан А.Х.* Отчет о работах Центрально-казахстанской археологической экспедиции 1947 года // Известия АН КазССР, серия археологическая. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1949. Вып. 2. № 67. С. 3–36.

27. Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Павлодарская область / Отв. ред. Е.М. Арын, Г.М. Камалова. Алматы: Аруна, 2010. 600 с.

28. Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Акмолинская область / Отв. ред. В.Ф. Зайберт, Г.М. Камалова. Алматы: Аруна, 2007. 495 с.

29. *Сорокин С.С.* К вопросу о толковании внекурганных памятников ранних кочевников Азии // АСГЭ. Вып. 22. Л.: Искусство, 1981. С. 23–39.

30. *Batanina Ija M., Batanina Natal'ja S., Levit Ninel' V. und Kaiser Elke* Archäologisch Karte des Flusstals Karagajly-Ajat. Eine Region des vorgeschichtlichen Eurasiens aus der Vogelperspektive // Studien zur Bronzezeit im Trans-Ural (Russische Föderation). Bonn. 2014. P. 199–305.

Информация об авторе:

Грудочко Иван Валерьевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего об-

разования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» (г. Челябинск, Россия); grudochkoivan@mail.ru

TYPOLOGY AND CULTURAL-CHRONOLOGICAL INTERPRETATION OF KURGANS WITH 'MOUSTACHE'

I.V. Grudochko

The paper addresses the typology and a debatable issue of the chronology of kurgans with 'moustache' in the Ural-Kazakhstan steppes. Several concepts were proposed over the period from 1966–2017 reflecting the different viewpoint of researchers on these issues (M.K. Kadyrbaev, A.Z. Beysenov, S.G. Botalov). The reason for disagreement is that kurgans with 'moustache' could have been constructed near earlier sites, which influenced their incorrect dating within the framework of the early nomadic Tasmola culture. The complex of items, which has dating capabilities from the viewpoint of typology, has received an ambiguous interpretation. Thus, the supporters of the Tasmola 'version' are convinced that the items of the 1st Millennium AD were added to the kurgans with 'moustache', and the supporters of the late (Early Medieval) affiliation presume that the kurgans with 'moustache' were constructed near and at the site of early nomadic monuments. Besides, both parties note the small number of well-dated finds. The presently accumulated materials, stratigraphic observations and the latest radiocarbon dating results have allowed the author to propose a typology describing the central structure of the complex kurgan with 'moustache' depending on the number and location of the central structure's mounds and the presence/absence of earlier barrows. This approach gives grounds to attribute the kurgans with 'moustache' to the period of the 4th–7th centuries AD and to rule out earlier dating.

Keywords: archaeology, Ural-Kazakhstan steppes, the era Great Migration period, kurgans with 'moustache', typology, chronology.

REFERENCES

1. In Ageeva, E. I., Akishev, K. A. (eds.). 1960. *Arkheologicheskaya karta Kazakhstana (Archaeological Map of the Kazakhstan)*. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ. (in Russian).
2. Beisenov, A. Z. 1996. In *Izvestiya Ministerstva nauki Akademii nauk Respubliki Kazakhstan. Seriya obshchestvennykh nauk (Proceedings of the Ministry of Science - Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social Science Series)* 2. 31–40 (in Russian).
3. Beisenov, A. Z. 2015. In *Vestnik IuUrGU. Seriya «Sotsial'no-gumanitarnye nauki» (Bulletin of South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences)* 15. No. 1, 6–12 (in Russian).
4. Beisenov, A. Z. 2016. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)* 14 (1), 84–93 (in Russian).
5. Beisenov, A. Z. 2017. In Beisenov A. Z. (ed.). *Arkheologicheskoe nasledie Tsentral'nogo Kazakhstana: izucheniye i sokhraneniye. Sbornik statey, posvyashhennyiy 70-letiyu Tsentral'no-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Archaeological Heritage of Central Kazakhstan: Study and Preservation. Collection of Papers Dedicated to the 70th Anniversary of Central Kazakhstan Archaeological Expedition)*. Almaty: Research center of history and archeology Begazy-Tasmola, 31–37 (in Russian).
6. Beisenov, A. Z., Duisenbai, D. B., Akhiyarov, I. K., Svyatko, S. V. 2016. In Berdnikov, I. A., Lipnina, E. A. (eds.). *Evraziya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury (Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, Paleoeology, Cultures)* 5. Irkutsk: "ISU" Publ., 233–239 (in Russian).
7. Beisenov, A. Z., Duisenbai, D. B., Svyatko, S. V. 2017. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)* 20 (3), Vol. 6, 227–231 (in Russian).
8. Beisenov, A. Z., Kitov, E. P. 2013. In Botalov, S. G. (ed.-in-chief), Kradin, N. N., Lyubchanskiy, I. E. (eds.). *Gunnskiy forum. Problemy proiskhozhdeniya i identifikatsii kul'tury evraziyskikh gunnov (The Huns Forum Origin and Identification Issues of the Eurasian Huns Culture)*. Chelyabinsk: Cheliabinsk: South Ural State University Publ., 462–468 (in Russian).

The work was completed with the financial support of the RFBR grant "The Southern Urals in the system of the Nomadic World of Eurasia in the second half of the first Millennium AD (in the context of multidisciplinary research)"(No. 20-49-740011).

9. Beisenov, A. Z., Logvin, A. V., Bazarbayeva, G. A., Grudochko, I. V., Seitov, A. M. 2017. In Beisenov, A. Z., Loman, V. G. (eds.). *Arkheologicheskoe nasledie Tsentral'nogo Kazakhstana: izuchenie i sokhranenie. Sbonik statey, posvyashhenniy 70-letiyu Tsentral'no-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Archaeological Heritage of Central Kazakhstan: Study and Preservation (Collection of Papers Dedicated to the 70th Anniversary of Central Kazakhstan Archaeological Expedition) 2*. Almaty: Research center of history and archeology Begazy-Tasmola, 38–49 (in Russian).
10. Beisenov, A. Z., Torgoev, A. I., Duysenbai, D. B., Akhiyarov, I. K. 2018. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (3), 103–117 (in Russian).
11. Beisenov, A. Z., Umirkaliev, U., Duysenbai, D. B. 2017. In Beisenov, A. Z., Loman, V. G. (eds.). *Arkheologicheskoe nasledie Tsentral'nogo Kazakhstana: izuchenie i sokhranenie. Sbonik statey, posvyashhenniy 70-letiyu Tsentral'no-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Archaeological Heritage of Central Kazakhstan: Study and Preservation (Collection of Papers Dedicated to the 70th Anniversary of Central Kazakhstan Archaeological Expedition) 2*. Almaty: Research center of history and archeology Begazy-Tasmola, 50–60 (in Russian).
12. Beisenov, A. Z., Umirkaliev, U. U., Kul'kova, M. A. 2016. In Berdnikov, I. A., Lipnina, E. A. (eds.). *Evrasiya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury (Eurasia during the Cenozoic. Stratigraphy, Paleoecology, Cultures)* 5. Irkutsk: "ISU" Publ., 249–255 (in Russian).
13. Botalov, S. G. 2009. *Gunny i tiurki (istoriko-arkheologicheskaya rekonstruktsiya) (The Huns and Turks (Historical and Archaeological Reconstruction)*. Cheliabinsk: "Rifean" Publ. (in Russian).
14. Botalov, S. G. 2000. In Ivanova, N. O. (ed.). *Drevniaya istoriya Iuzhnogo Zaural'ya. Ranniy zheleznyi vek i srednevekov'e (Ancient History of the South trans-Urals. Early Iron Age and Middle Ages)* 2. Chelyabinsk: South Ural State University, 207–366 (in Russian).
15. Botalov, S. G., Tairov, A. D., Lyubchanskii, I. E. 2006. *Kurgany s «usami» uralo-kazakhstanskikh stepei (Barrows with "wiskers" in the Ural and Kazakhstan steppes)*. Chelyabinsk: South Ural State University (in Russian).
16. Grudochko, I. V. 2013. In Vaulin, S. D. (ed.). *Nauka YuUrGU: materialy 65-i nauchnoi konferentsii. Sektsii sotsial'no-gumanitarnykh nauk (Science of South Ural State University: Proceedings of the 65th Scientific Conference. Social and Humanitarian Science Sections)* 2 (1). Chelyabinsk: South Ural State University, 163–166 (in Russian).
17. Gryaznov, M. P. 1956. In Udaltsov, A. D. (ed.). *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 61 Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 8–16 (in Russian).
18. Dosymbaeva, A. M. 2013. In Botalov, S. G. (ed.-in-chief), Kradin, N. N., Lyubchanskii, I. E. (eds.). *Gunnskiy forum. Problemy proiskhozhdeniya i identifikatsii kul'tury evraziyskikh gunnov (The Huns Forum Origin and Identification Issues of the Eurasian Huns Culture)*. Chelyabinsk: South Ural State University Publ., 545–629 (in Russian).
19. Kadyrbaev, M. K. 1962. In *Izvestiya Akademii Nauk Kazakhskoi SSR. Seriya istorii, arkheologii i etnografii. (Bulletin of the Academy of Sciences of Kazakh SSR. History, Archaeology and Ethnography Series)*, 1 (18), 70–83 (in Russian).
20. Kadyrbaev, M. K. 1958. In *Izvestiya Akademii Nauk Kazakhskoi SSR. Seriya istorii, arkheologii i etnografii. (Bulletin of the Academy of Sciences of Kazakh SSR. History, Archaeology and Ethnography Series)*, 1 (6), 95–104 (in Russian).
21. Kadyrbaev, M. K. 1959. In Akishev, K. A. (ed.). *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii AN KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)* 7. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ., 162–203 (in Russian).
22. Kadyrbaev, M. K. 1966. In Margulan, A. Kh., Akishev, K. A., Kadyrbaev, M. K., Orazbayev, A. M. *Drevniaya kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana (Ancient culture of Central Kazakhstan)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ., 303–433 (in Russian).
23. Kurmankulov, Zh. K., Utubaev, Zh. R., Kasenova, A. D. 2018. In Baitanayev, B. A. (ed.). *Margulanovskie chteniya-2018. Dukhovnaya modernizatsiya i arkheologicheskoe nasledie (19–20 aprelya 2018 goda) (Margulan Readings - 2018. Spiritual Modernization and Archaeological Heritage (April 19–20, 2018))*. Almaty-Aktobe: "S. T. Zhanadilov Tipografy" Publ., 291–294 (in Russian).
24. Lyubchanskiy, I. E., Bytkovskii, O. F. 2006. In Botalov, S. G. et al (eds.). *Arkheologiya Yuzhnogo Urala. Step' (problema kul'turogeneza) (Archaeology of the South Urals. The Steppe (Issue of Cultural Genesis)*. Series: Ethnic genesis of the Ural peoples. Chelyabinsk: "Riphey" Publ., 374–385 (in Russian).

25. Lyubchanskiy, I. E., Tairov, A. D. 1999. In Tairov, A. D. (ed.). *Kurgan s «usami» Solonchanka I (Kurgan with “wiskers” Solonchanka I)*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 5–62 (in Russian).

26. Margulan, A. Kh. 1949. In *Izvestiia Akademii Nauk Kazakhskoi SSR. Seriya arkheologicheskaya (Bulletin of the Academy of Sciences of Kazakh SSR. Archaeological series)* 67 (2). Alma-Ata: Academy of Sciences of Kazakh SSR Publ., 3–36 (in Russian).

27. In Aryn, E. M., Kamalova G. M. (eds.). 2010. *Svod pamyatnikov istorii i kultury Respubliki Kazakhstan. Pavlodarskaya oblast' (Corpus of Sites of Historical and Cultural of the Republic of Kazakhstan. Pavlodar Region)*. Almaty: “Aruna” Publ. (in Russian).

28. In Zaybert, V. F., Kamalova, G. M. (ed.). 2017. *Svod pamyatnikov istorii i kultury Respubliki Kazakhstan. Akmolinskaya oblast' (Corpus of Sites of Historical and Cultural of the Republic of Kazakhstan. Akmola Region)*. Almaty: “Aruna” Publ. (in Russian).

29. Sorokin, S. S. 1981. In *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Archaeological Bulletin of the State Hermitage Museum)* 22. Leningrad: “Iskusstvo” Publ., 23–39 (in Russian).

30. Batanina, Ija M., Batanina, Natal'ja S., Levit, Ninel' V. und Kaiser, Elke 2014. In *Studien zur Bronzezeit im Trans-Ural (Russische Föderation)*. Bonn. 199–305 (in German).

About the Author:

Grudochko Ivan V. Candidate of of Historical Sciences. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “South Ural State University (national research university)” FSAEIH SUSU (NRU). Lenin ave., 76, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation; grudochkoivan@mail.ru

Статья принята в номер 01.12.2020 г.